

УДК 343.2

А.В. Пилюк

**«СЛЕДСТВЕННЫЙ СУДЬЯ» ИЛИ «СУДЕБНЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ»:
КАКАЯ РЕФОРМА НАМ НУЖНА?**

В современный период, как и в период споров перед принятием УПК РФ, рядом правоведа вновь предлагается ввести в материю российского уголовного судопроизводства фигуру судьи-арбитра между защитой и обвинением еще на стадии предварительного расследования. На предлагаемые новации следует смотреть с точки зрения того, что уголовное судопроизводство любого цивилизованного государства – системное образование, характеризующееся своими структурными элементами и их взаимосвязью, взаимозависимостью и взаимообусловленностью, наличием механизмов сдержек и противовесов, призванных обеспечить качественное функционирование как отдельных элементов, так и системы в целом. В этой связи следует констатировать, что фактически «следственный судья» в российском уголовном процессе имеется, причем комплекс его полномочий определен законодателем в целом верно, основным же проблемным вопросом процесса остается ненадлежащее качество предварительного расследования, причем на решение данной проблемы следственный судья может повлиять лишь опосредованно.

Ключевые слова: *реформа предварительного расследования, обвинительный уклон, следственный судья, судебный следователь, системность и сбалансированность уголовного процесса.*

Как известно, затянувшееся на долгие годы реформирование российского уголовного судопроизводства, по мнению большого числа российских граждан, выраженного в многочисленных общественных опросах и социологических исследованиях, так и не привело к образованию в постсоветской России суда «скорого и правого». По-прежнему в качестве основных бед уголовного процесса называются затруднительность для защиты реализовать свои права, особенно в стадии предварительного расследования уголовных дел, а также наличие пресловутого «обвинительного уклона».

Как полагают Т.Г. Морщакова и М.Ю. Барщевский, проблема обвинительного уклона должна быть решена «восстановлением существовавшего в дореволюционной России института следственных судей (в статусе членов областных судов), которые могли бы на определенное время выделяться для рассмотрения всех споров на досудебных стадиях производства. Следственные судьи именно как представители судебной, а не обвинительной власти должны быть в стадии расследования арбитрами между сторонами обвинения и защиты. Это может обеспечить и действительную состязательность, и устранение обвинительного уклона, и большую объективность при применении мер пресечения, рассмотрении жалоб и ходатайств стороны защиты в ходе досудебного производства [1].

Цель адептами введения института следственных судей преследуется, безусловно, благая. Вряд ли кто-то из разумных граждан будет возражать против таких аксиом, что суд должен быть беспристрастен и независим, что обвинение и защита должны быть равноправны и т.д. Поддерживая стремление подавляющего числа как простых граждан, так и известных правоведа к укреплению правосудия и развитию судебной системы, посмотрим на предлагаемые новации с точки зрения того, что уголовное судопроизводство любого цивилизованного государства – системное образование, характеризующееся своими структурными элементами и их взаимосвязью, взаимозависимостью и взаимообусловленностью, наличием механизмов сдержек и противовесов, призванных обеспечить качественное функционирование как отдельных элементов, так и системы в целом.

Вначале определимся с терминами. Рене Декарт в трактате «Рассуждение о методе» полагал «основной причиной ошибок то, что одно понятие называют разными терминами, либо то, что разные по сути понятия определяются одним термином» [2, с. 19].

Уголовное судопроизводство любого государства складывается исторически, в процессе развития социума, под влиянием различных факторов и разнонаправленных интересов. Каждая страна «выстрадала» свой процесс, прошла свой собственный исторический путь, совершала и исправляла ошибки, закрепляла и изменяла те или иные институты процесса. Любой субъект уголовно-процессуальной деятельности обладает собственным комплексом прав и обязанностей, компетенцией, этот комплекс прав и обязанностей должен быть сбалансирован, причем в равновесии должны находиться процессуальные статусы всех участников, баланс должен быть направлен также на то, чтобы профессиональные задачи, процессуальные функции, отстаивание собственных либо представляемых интересов осуществлялись наиболее эффективным образом. Поскольку уголовное судопроизводство – поступательный, движущийся от начала к логическому завершению процесс, состоящий из системы стадий, также имеющих свои задачи, назначение, очевидно, что компетенции субъектов должны быть сбалансированы как в целом, так и применительно к конкретным стадиям, а права участников судопроизводства должны быть максимально обеспечены.

Государство любого типа построения уголовного судопроизводства путем распределения компетенций между органами и лицами, а также путем установления определенных процессуальных правил принимает меры для сбалансированности своего процесса и, в конечном итоге, для обеспечения устойчивости и стабильности правопорядка. Известно, к примеру, что во Франции прокурор возбуждает уголовное дело, но затем не имеет возможности влиять на ход расследования, поскольку предварительное расследование ведет следственный судья, в Германии существует концепция «полицейского дознания» под контролем следственного судьи, в Итальянской Республике возможно проведение предварительного расследования путем закрепления тех или иных процессуальных доказательств судьями различных муниципалитетов и т.д. [3, с. 52–53; 4, с. 89; 5, с. 56–64]. При этом очевидно, что в Италии расследование производят «следственные судьи», во Франции – фактически «судебные следователи» под надзором прокурора, в Германии же следственный судья фактически санкционирует важнейшие решения, ограничивающие права граждан в рамках дознания, производимого полицией.

Путем применения тех или иных конструкций, распределением и перераспределением компетенций и статусов законодатель хочет учесть и сбалансировать весь спектр разнонаправленных интересов, добиться равновесия процесса, учесть интересы как обвиняемого, так и потерпевшего и в целом – интересы общества.

Как известно, при принятии Устава уголовного судопроизводства в 1864 г. [6] предусматривалось, что предварительное расследование, то есть сбор первоначального объема доказательств по уголовному делу производят в Российской империи судебные следователи (ст. 249 УУС). Согласно Учреждения судебных установлений [7], веденных в том же году, судебные следователи, а равно и прокуроры, и защитники («присяжные поверенные»), состояли «при судебном ведомстве», были приписаны и получали жалование и содержание в окружных судах (раздел IX, главы 1 и 2 УСУ). Судебные следователи вправе были привлекать (и привлекали) к производству расследования «полицейских чинов», которые по поручению следователя производили ряд действий, в том числе и процессуальных, однако руководство расследованием и закрепление информации в качестве доказательств происходило под руководством и обязательном участии судебного следователя. Следователь при этом был именно «следователем», органом предварительного расследования, призванным объективно и беспристрастно собирать как уличающие, так и оправдывающие доказательства (ст.ст. 250–260 и 269–271 УУС). Руководил предварительным расследованием прокурор, указания которого были для следователя обязательными, присяжный же поверенный вообще до 1918 г., до первых декретов Советской власти, не

был допущен на предварительную досудебную стадию, дабы не мешать беспристрастному следствию, что вызывало в то время нарекания наиболее прогрессивно настроенных правоведов.

Таким образом, в Российской империи до 1917 г. органом предварительного расследования являлся «судебный следователь», фигура же «следственного судьи» российскому процессу до недавних пор, до внесения изменений в УПК РСФСР и затем введения в действие УПК РФ, была неизвестна. Следственным судьей можно в настоящее время считать судью, осуществляющего, в соответствии с положениями УПК РФ, функцию судебного контроля на досудебных стадиях, то есть разрешающего органам расследования проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан: обысков, прослушивание переговоров и т.д., рассматривающего ходатайства органов предварительного расследования о применении ареста как меры пресечения, а также разрешающего жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ.

Если вести речь о совершенствовании системы судебного контроля, представляется правильным, что судья, осуществляющий подобный контроль, для исключения сомнений в его объективности и беспристрастности, не должен в дальнейшем рассматривать уголовное дело по существу и принимать по нему процессуальное решение. Вместе с тем очевидно, что следственный судья не должен превращаться ни в «няньку» для органа предварительного расследования либо прокурора, ни в «жилетку» для обвиняемого и его защитника и потерпевшего. Круг процессуальных полномочий судьи на предварительном расследовании, по нашему мнению, определен законодателем в УПК РФ правильно, судья должен вмешиваться в вопросы предварительного расследования лишь в строго определенных случаях, разрешая производство важнейших действий, затрагивающих конституционные права граждан, а также рассматривая жалобы на решения и действия, влияющие на дальнейшее движение дела. В случае же неоправданного расширения круга вопросов, решаемых следственным судьей, суд рискует погрязнуть в бесконечных конфликтах между защитой, прокурором и органами расследования. Не следует забывать и о том, что разбирательство уголовного дела по существу происходит в судебном заседании, открыто и гласно, в присутствии всех заинтересованных в исходе дела субъектов и участников процесса, что предполагает, что «независимый арбитр для разрешения всех вопросов» нужен именно в данной стадии, а никак не на подготовительном, хотя и очень важном, этапе движения уголовного дела.

Что же касается полномочий органа предварительного расследования, идея передачи функции расследования в ведение «судебного следователя» представляется бесперспективной.

Важнейшей задачей стадии предварительного расследования является собирание доказательствен-

ного материала, закрепление сведений, формирование процессуальных доказательств для их последующего изучения в судебном разбирательстве. И чем качественнее и полнее будут собраны доказательства, чем профессиональнее будет произведено предварительное расследование, тем меньше ошибок и нарушений прав участников уголовного судопроизводства будет в дальнейшем, при разбирательстве дела по существу.

Не секрет, что огромная часть проблем современного уголовного судопроизводства России обусловлена именно состоянием органов предварительного расследования, нехваткой профессионально подготовленных, квалифицированных кадров. Известно, что внес свою лепту в имеющееся состояние дел и российский законодатель. Как представляется, не улучшает положения ни декларативное отнесение в УПК РФ следователя к стороне обвинения, ни отсутствие в УПК РФ требования производить расследование на досудебных стадиях всесторонне и объективно, ни дробление (при декларированном объединении) следственных органов, а также не вызываемое ничем, кроме ведомственных интересов, фактическое уничтожение прокурорского надзора за предварительным следствием, повлекшее еще большее снижение качества расследования, безнадзорность и безнаказанность лиц, производящих предварительное расследование.

Вряд ли ситуацию улучшит судебный следователь, если рассматривать его как орган расследования, призванный обеспечить полноту и качественность доказательственного материала. Система судопроизводства, как и любой объект материального мира либо продукт деятельности общества, имеет четкие закономерности своего построения, наличие двух органов с дублирующими функциями выглядит просто абсурдом. Если и вводить подобную фигуру в уголовно-процессуальное законодательство РФ, то не наряду, а вместо нынешнего следователя и дознавателя, что явно нереально, а также и нелогично, зачем же в таком случае создавали, развивали, финансировали СК РФ? Не поможет и повышение статуса нынешнего следователя и наречение его «следственным судьей», ведь по факту это останется тот же самый человек, собирающий доказательства так, как он умеет, под руководством начальника – бывшего коллеги и без участия надзирающего прокурора, то есть тот же следователь, на которого в настоящее время наперебой жалуются граждане и правозащитники. Остроту вопроса не снимет и «следственный судья» по образцу Германии, поскольку санкционировать он будет лишь важнейшие, ограничивающие конституционные права граждан действия, а также рассматривать жалобы на действия должностных лиц органов предварительного расследования и прокурора. Фактически и в настоящее время подобный следственный судья в России имеется, введение же для него запрета рассматривать уголовное дело по существу принципиально не по-

влияет на качество расследования, осуществляемого иными лицами.

Проблема носит системный характер, и она заключается не в «отсутствии арбитра» между защитой и обвинением, не в отступлении судей от принципов беспристрастности и состязательности, а в низком, ненадлежащем для цивилизованного демократического государства уровне предварительного расследования и в недостаточности реальных рычагов воздействия на должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. Для решения данной проблемы насуточно необходимо не добавлять в материю процесса какие-либо органы, «дублирующие» функции органов расследования, либо расширять имеющиеся контрольные функции суда, что не вызывается ни логикой, ни построением судопроизводства. Для повышения эффективности уголовного судопроизводства России необходимо повышать качество предварительного расследования, в том числе и путем восстановления исторически имевшихся механизмов в рамках прокурорского надзора.

Хочется обратить внимание еще на один важнейший аспект исследуемого вопроса. Уголовное судопроизводство развивается и изменяется вместе с развитием общества и само по себе во многом является отражением общественных недостатков и противоречий. Говоря иначе, вряд ли в «проблемном», социально небезупречном обществе возможен идеально организованный, «беспроблемный» уголовный процесс. В этой связи мы довольно далеки от мнения, что имеющиеся недостатки, вызовы современного уголовного судопроизводства России реально решить простым введением какого-либо института либо органа «сверху», путем простого дополнения закона. Во-первых, данный орган либо институт должен сложиться исторически, для его появления нужны серьезные объективные предпосылки. В качестве иллюстрации данного вывода помимо «следственного судьи» и «судебного следователя» будет уместным упомянуть об институте присяжных заседателей, введенным в уголовно-процессуальный закон на волне восхваления «западных ценностей» и тотального отрицания всего, что было наработано в плане народного представительства в советский период. Исследование данного вопроса не является темой данной статьи, однако вряд ли кто-то будет спорить с тем, что «присяжное правосудие» приживается в Российской Федерации долго и тяжело. Во-вторых, новый институт либо орган должен органично вписываться в систему прежних, имевшихся институтов процесса, исключать дублирование функций и внесение диссонанса в совокупность прежних норм. К примеру, как указано выше, система процесса не нуждается в двух органах расследования, введение фигуры судебного следователя, производящего расследование, автоматически предполагает и одновременное упразднение иных органов расследования, имеющихся в настоящее время, что вряд ли правильно и целесообразно. Проблемы

следует решать комплексно, путем законодательных, организационных, финансовых и иных мер.

Пойдем еще дальше и сформулируем еще одно положение в развитие предыдущих. Как нам представляется, даже сбалансированный и методологически безупречный уголовный процесс не является панацеей от судебных ошибок и обвинительного уклона, данные проблемы по большинству вызываются не несовершенством законодательства, их корни также гаятся в общественных отношениях. Вспомним, к примеру, УПК РСФСР 1961 г. Очевидно, что в методологическом отношении данный законодательный акт может являться примером для создателей нынешнего уголовно-процессуального закона и в целом в УПК были закреплены и провозглашены правильные идеи и принципы. Вместе с тем превалирование общественного интереса и отрицание интереса конкретного индивидуума, наряду с неоправданно жесткой в ряде случаев уголовной политикой, даже при декларировании принципа социалистической законности, позволяет утверждать о том, что цели правосудия в советском обществе достигались далеко не всегда. О соотношении интересов в уголовном процессе в свое время оригинально высказался выдающийся французский процессуалист Ле-Пуатевен: «Без сомнения, никогда не удастся организовать уголовный процесс совершенно удовлетворительным образом, так как в нем сталкиваются противоположные интересы. Чем более увеличивают средства защиты обвиняемого, тем более увеличиваются для него шансы избежать наказания; чем более уси-

ливают в интересах общества средства изобличения виновного, тем более уменьшают гарантии обвиняемого. Роковым образом, когда поднимают чашку весов с одной стороны, опускают другую: я сомневаюсь, чтобы когда-нибудь было закреплено устойчивое равновесие между деятельностью, направленной на наказание виновного, и защитой».

Для последовательного построения качественного правосудия само общество должно отвечать ряду условий, быть развитым и цивилизованным. Только когда членам общества будет гарантирована эффективная защита их прав, когда они будут располагать средствами для получения качественной юридической помощи, когда будут созданы механизмы для отстаивания их прав, в том числе и права настоять на собиране необходимых для защиты доказательств уже на стадии предварительного расследования, только тогда можно будет говорить о равенстве прав сторон и полной беспристрастности суда.

Не секрет, что в настоящее время в Российской Федерации большая часть населения страны не обладает ни надлежащим уровнем правовых знаний, ни финансовыми ресурсами, позволяющими оплачивать качественную юридическую помощь. Кроме того, требуют повышения и правовая культура, и профессиональный уровень и самих представителей юридической профессии. Бесспорно, что чем грамотней адвокат-защитник, чем более профессионален и нравственно безупречен орган расследования, чем беспристрастнее и опытнее судья, тем более качественно и справедливо правосудие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барцевский М.Ю., Морцакова Т.Г. Сверим правописание. Как избавиться от обвинительного уклона в судах // Российская газета [электронный ресурс]: официальный сайт – Электрон. дан., 2013. – Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. 6-ки Том. гос. ун-та, свободный: <http://www.rg.ru/2013/09/24/sud.html>.
2. Декарт Р. Рассуждения о методе: пер. Н.С. Любимова. СПб., 1896.
3. Головкин Л.В. Новый УПК Российской Федерации в контексте сравнительного уголовно-процессуального права // Государство и право. 2002. № 5. С. 52–53.
4. Головкин Л.В. Реформа уголовного процесса во Франции // Государство и право. 2001. № 8. С. 88–92.
5. Головкин Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 2005. 130 с.
6. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1864 // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант-Плюс, 2014. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. 6-ки Том. гос. ун-та, свободный.
7. Учреждение судебных установлений. СПб., 1864 // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант-Плюс, 2014. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. 6-ки Том. гос. ун-та, свободный.
8. *Revue penitentiaire*. 1901. N 2. P. 401.

"THE INVESTIGATING JUDGE" OR "THE COURT INVESTIGATOR": WHAT REFORM DO WE NEED?

Russian Journal of Criminal Law, 2014, no. 2(4), pp. 24–28.

Piyuk Aleksey V. Megion City Court (Megion, Russian Federation). E-mail: avaleks2@yandex.ru

Keywords: reform of preliminary investigation, presumption of guilt, investigative judge, court investigator, systematic and balanced criminal proceedings.

Nowadays, as during the debate before the adoption of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, a number of lawyers propose to introduce the judge-arbitrator between the defense and prosecution during the preliminary investigation. It is important for the proposed innovations that the criminal proceedings of any civilized state is the system with its structural interconnected and interdependent elements, mechanisms of checks and balances to ensure qualitative functioning of both separate elements and the system as a whole. It should be stated that there is the «investigating judge» in the Russian criminal process whose set of competences is defined by the legislator correctly in most cases. The major issues is the inadequate quality of the preliminary investigation, in which case the investigating judge can have only indirect influence.

If the society wants to have an efficient system of justice, it should be developed and civilized and comply with certain conditions. Only when the members of this society can get effective protection of their rights, when they have the means to produce high-quality legal assistance, when there are mechanisms to defend their rights, including the right to insist on collecting the evidence to protect them even at the stage of preliminary investigation, only then it is possible to speak about the equality of rights of the parties and complete impartiality of the court.

It is not a secret that the modern Russia the majority of the population has neither the appropriate level of legal knowledge nor the financial resources to pay for high-quality legal assistance. Moreover, it is necessary to improve the legal culture and professional level of lawyers. There is no doubt that the justice becomes better and fairer with more literate defense attorneys, more professional and morally blameless investigative bodies and more impartial and experienced judges.

REFERENCES

1. Barshchevskiy M.Yu., Morshchakova T.G. *Sverim pravopisanie. Kak izbavit'sya ot obvinitel'nogo uklona v sudakh* [Let's verify the spelling. How to get rid of the accusatory courts]. Available from: <http://www.rg.ru/2013/09/24/sud.html>.
2. Descartes R. *Rassuzhdeniya o metode* [The discourse on method]. Translated from French by N.S. Lyubimova. St. Petersburg, 1896.
3. Golovko L.V. The new Criminal Procedural Code of the Russian Federation in the context of comparative procedural law. *Gosudarstvo i pravo*, 2002, no. 5, pp. 52–53. (In Russian).
4. Golovko L.V. The reform of criminal procedure in France. *Gosudarstvo i pravo*, 2001, no. 8, pp. 88–92. (In Russian).
5. Golovko L.V. *Doznanie i predvaritel'noe sledstvie v ugovnom protsesse Frantsii* [Inquiries and preliminary investigations in the criminal proceedings in France]. Moscow, Spark Publ., 2005. 130 p.
6. *Ustav ugovnogo sudoproizvodstva 1864 goda* [The Charter of Criminal Proceedings]. Moscow, Konsul'tant-Plyus Publ., 2014.
7. *Uchrezhdenie sudebnykh ustanovleniy* [The establishment of judicial institutions]. 1864. Moscow, Konsul'tant-Plyus Publ., 2014.
8. *Revue penitentiaire*, 1901, no. 2, p. 401.